

УДК: 908

DOI: 10.25629/НС.2022.02.02

ДОБРОВОЛЬЧЕСКАЯ (ВОЛОНТЕРСКАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: НА ПУТИ К СИСТЕМНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Харченко К.В.

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Аннотация. В статье осмысливаются результаты совершенствования правового, организационного и информационного обеспечения добровольческой (волонтерской) деятельности. Сравнение научной и правовой трактовки понятия добровольчества (волонтерства) обнаруживает упущение в его законодательном определении ряда существенных признаков, а также отсутствие в базовом законе упорядоченной номенклатуры направлений данного вида деятельности. Анализ мотивации труда волонтеров позволяет говорить о наличии широкого спектра мотивов: от духовных и социальных до интереса к получению нематериальных благ. Показано, что целенаправленное регулирование должно быть направлено, в первую очередь, на обеспечение успешной социализации молодых людей посредством их участия в добровольческой деятельности. Волонтерская практика должна быть органично встроена в жизненные стратегии молодых людей и служить, помимо общественного блага, их профориентации и повышению конкурентоспособности на рынке труда. При этом государству следует расширять направления деятельности, в которых могли бы участвовать волонтеры, обладающие соответствующим официальным статусом в соответствии с законом. Одно из перспективных направлений – участие в благоустройстве дворовых и общественных территорий в рамках деятельности ТОСов, а также федерального проекта «Формирование комфортной городской среды». По итогам анализа правового обеспечения и практики добровольческой деятельности даны практические рекомендации, направленные на трансформацию ее от относительно изолированной от других сфер «политической линии» в гармоничную систему, работающую в интересах общества в целом и самих волонтеров.

Ключевые слова: добровольческая (волонтерская) деятельность, системность, социализация личности, профориентация, человеческий потенциал, комфортная городская среда.

Введение

В настоящее время заметно возросло внимание государства к добровольческой (волонтерской) деятельности. В 2018 г. в соответствии с поручением Президента РФ была упорядочена и доработана правовая база развития добровольчества (волонтерства) как самостоятельного направления государственной политики. В результате внесения изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ) появилась правовая трактовка понятия добровольчества (волонтерства), которое было отграничено от благотворительной деятельности. Данным федеральным законом были закреплены соответствующие полномочия органов власти, а также условия и порядок осуществления добровольческой (волонтерской) деятельности.

Тогда же термины «добровольчество» и «волонтерство», изначально отличавшиеся по своим трактовкам и сфере применения, были уравниены между собой в смысловом отношении. С этого момента начал широко использоваться достаточно громоздкий понятийный конструкт «добровольческая (волонтерская) деятельность». Далее по тексту мы будем употреблять термины «доброволец» и «волонтер» и производные от них как синонимы.

Федеральный закон № 135-ФЗ четко обозначил участников добровольческой (волонтерской) деятельности, к которым отнесены 1) добровольцы (волонтеры) – только физические лица; 2) организаторы добровольческой (волонтерской) деятельности – некоммерческие организации, органы власти и местного самоуправления, а также физические лица; 3) добровольческие (волонтерские) организации – НКО ряда организационно-правовых форм, не подразумевающих государственные и муниципальные органы и учреждения.

Было законодательно регламентировано создание Единой информационной системы в сфере развития добровольчества (волонтерства) (далее – ЕИС)¹, включающей сведения об участниках добровольческой деятельности. Важным элементом функционала ЕИС является электронное портфолио волонтера, пришедшее на смену волонтерским книжкам.

Вместе с тем, некоторое упорядочение правовых и организационных основ волонтерской деятельности следует считать лишь первым шагом на пути к ее системному регулированию и развитию. На данный момент проблемным остается целый ряд вопросов, в связи с чем мы стоим перед собой четыре исследовательские задачи.

1. Определение соответствия между логическими и правовыми границами термина «доброволец (волонтер)» и соответствующей деятельности.

2. Поиск вариантов согласования правовых конструкций с различными мотивами волонтерской деятельности.

3. Идентификация способов увязки волонтерства с человеческим потенциалом и жизненными стратегиями молодых людей.

4. Устранение диспропорций относительно представленности волонтерского компонента в различных сферах жизнедеятельности, предполагающих решение общественно значимых задач на безвозмездной основе.

Теоретические основы исследования

Анализ литературы по проблеме организации добровольческой (волонтерской) деятельности обнаруживает, что наиболее освещаемыми являются такие ее аспекты, как мотивация добровольчества, его правовое регулирование, информационное обеспечение, а также особенности реализации в различных сферах.

Рассматривая мотивацию деятельности в сфере добровольчества, авторы, основываясь на данных социологических либо социально-психологических исследований, акцентируют внимание на ценностно-смысловой иерархии мотивов [14], дихотомии альтруизм-эгоизм [15], движущих силах и сдерживающих факторах волонтерства [7]. Как правило, исследователями выявляется широкий пласт мотивов: альтруистических; личного развития; сопричастности; самореализации; общения [16].

Правовое регулирование добровольческой (волонтерской) деятельности рассматривается в отраслевом [3] либо территориальном [9] аспектах, а также в части вопросов налогообложения [8], договорных отношений [4].

Важными способами повышения социальной активности молодежи и иных групп населения в части добровольчества исследователи считают популяризацию добровольческой деятельности [11], а также усиление внимания к подготовке добровольцев [5].

Среди работ, посвященных рассматриваемой проблеме в отраслевом разрезе, наибольшее внимание уделяется волонтерству, связанному с ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций [1; 10; 13]. Довольно ценным представляется научное осмысление феномена педагогического волонтерства как средства поддержки участников образовательных отношений в связи с переходом на онлайн обучение [2].

В целом анализ литературы обнаруживает, что при достаточно тщательном рассмотрении отдельных аспектов добровольческой деятельности наблюдается дефицит работ, в которых

¹ Единая информационная система в сфере развития добровольчества (волонтерства). URL: <https://добро.рф>

было бы представлено системное осмысление проблемы волонтерства, включая его внешний контекст – стык с другими видами социального действия – и внутреннюю структуру.

Логические и правовые границы термина «доброволец (волонтер)»

Анализ определений понятия «волонтер» представлен в работе Н.В. Проказиной с соавторами [7], которые выделяют в нем следующие признаки: организованность, общественную полезность и добровольность при отсутствии вознаграждения. В данном аспекте можно говорить о единстве взглядов исследователей; расхождения возникают лишь относительно того, считать ли волонтерство «серьезным досугом» (по выражению канадского ученого Р. Стеббинса) либо трудовой деятельностью [7, с.50].

В Федеральном законе № 115-ФЗ под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается «добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях, указанных в пункте 1 статьи 2 настоящего Федерального закона». Как видим, правовое определение добровольчества учитывает лишь его главный принцип – безвозмездное выполнение некоторой работы, но не содержит признаков организованности и социальной полезности, а также не дает представления об общих принципах, на основании которых тот или иной вид деятельности можно было бы отнести к волонтерству. Вместо этого в правовом определении содержится отсылка на п.1 ст.2, где перечислен 21 вид волонтерской деятельности.

Следует отметить, что виды добровольчества прописаны в законе довольно беспорядочно. Для примера – такое направление, как предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), представлено в пунктах 2 – подготовка населения к преодолению последствий ЧС; 3 – оказание помощи пострадавшим в результате ЧС и 12 – подготовка населения в области защиты от ЧС, пропаганда знаний. При этом вместо обобщенного понятия «чрезвычайная ситуация» с единовременной расшифровкой его содержания в каждом пункте перечисляются конкретные ситуации, и их перечни в указанных пунктах не совпадают друг с другом.

В сфере общественной безопасности к волонтерству относится деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (пункт 16), а также профилактика социально опасных форм поведения граждан (пункт 21). При этом не совсем понятно, имеет ли отношение к последнему пункту деятельность добровольных народных дружин.

Сфера культуры представлена в пункте 7 в общем ключе, наряду с образованием, наукой, искусством (которое вполне можно считать частью культуры), просвещением, духовным развитием личности. При этом в пункте 11 говорится о деятельности по охране культурного наследия, а в пункте 17 – о развитии, в том числе, художественного творчества детей.

Для сравнения укажем, что в Плате мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года четко выделены девять направлений добровольческой деятельности: 1) социальная защита и социальное сопровождение; 2) образование; 3) здравоохранение; 4) спорт и физическая культура; 5) охрана окружающей среды; 6) предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, содействие безопасности граждан; 7) культура; 8) развитие городской среды и туристической деятельности; 9) сохранение исторической памяти и гражданско-патриотическое воспитание².

Безусловно, упорядочение номенклатуры направлений деятельности и увязка их с актуальными государственными задачами позволила бы расширить созидательный потенциал добровольчества. Так, в Федеральном законе № 115-ФЗ не прописано участие волонтеров в благоустройстве дворовых и общественных территорий, тогда как организация их деятельности в данном направлении как полностью отвечающая концепции федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» могла бы способствовать его более эффективной реализации.

² План мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р) (утв. Правительством РФ от 20.06.2019 № 5486п-П44).

Итак, отметим, что правовые понятия следует формулировать не от сложившегося стереотипа, например, волонтеры – молодые люди, помогающие социальным работникам либо организаторам событийных мероприятий, а с позиции характерных признаков и целей регулирования. В данном случае признаком волонтерства является неоплачиваемый труд, а целью регулирования – мотивация людей всех возрастов к участию в таком труде, обеспечение возможностей для их самореализации и получения иных нематериальных благ.

Следует указать на то, что Федеральным законом № 115-ФЗ и изданными в его развитие актами (а также планами мероприятий, государственными и муниципальными программами) санкционирована мощная и многосторонняя поддержка добровольческой деятельности. В этой связи важно, чтобы под эту поддержку попадал широкий круг лиц, занимающихся самыми различными направлениями неоплачиваемой общественно-полезной деятельности.

Регулирование мотивации добровольческой деятельности: пределы и возможности

Как мы уже упоминали в обзоре литературы, мотивации волонтерской деятельности посвящен сравнительно большой пласт работ. При этом в сознании волонтеров различные мотивы – от духовных и социальных до получения нематериальных благ – скорее всего, представлены в комплексе.

Правовое регулирование некоторого явления должно касаться, прежде всего, социальных отношений и напрямую не затрагивать духовный мир человека. В связи с этим разберем такую ситуацию: когда еще не было ЕИС и деятельность волонтеров заносилась в волонтерские книжки, неоднозначную реакцию вызывал вопрос о том, в какой мере фиксация «добрых дел» людьми соответствует христианской, мусульманской, да и многим другим конфессиональным традициям; не формирует ли данная процедура искаженного мировоззрения. Чтобы не возникло таких противоречий, следует немного разбавить риторику «добрых дел», которая сейчас доминирует в ЕИС, т.е. на главном Интернет-сайте добровольческого движения, идеологией служения обществу, реализации общественно-полезной деятельности. При этом на обучающих мероприятиях может быть разъяснено, что добрые дела, обусловленные исключительно духовными мотивами, не обязательно где-либо фиксировать.

Представляется, что мотивацию добровольческой деятельности следовало бы усилить в увязке как с историческими корнями российского общества, так и с процессом социализации личности.

Глубинными ценностными основаниями добровольчества являются русские общинные традиции и советский коллективизм. Так, в дореволюционной России довольно распространенным явлением были так называемые «помочи» – совместный трудовой вклад членов общины в решение проблем нуждающихся, например, погорельцев. В советское время всячески поощрялся общественно-полезный труд. В отношении школьников такой труд даже подлежал еженедельной оценке, которая фиксировалась в школьном дневнике. Одной из массовых форм волонтерства, хотя это тогда так не называлось, были субботники. Сегодня по итогам 30-летнего постсоветского периода, когда господствующей ценностью был индивидуализм, вновь возрастает потребность в общественно-значимой деятельности, обусловленной более высокими потребностями, чем материальная выгода. Без добровольческого компонента, как оказалось, невозможно построить ни сильное государство, ни развитое общество.

Мотивация добровольческой деятельности может заметно возрасти, если эта деятельность будет рассматриваться как подспорье в социализации молодых людей. В самом деле, знакомиться с различными социальными институтами более целесообразно до начала трудовой деятельности – в этом случае будет более осозанным профессиональный выбор, а также сформируется объемное представление о своем месте в обществе и своих возможностях.

Итак, правовые основы добровольческой деятельности должны отвечать, с одной стороны, традиционным ценностям общества, а с другой, потребностям и интересам ее участников.

Волонтерская деятельность и жизненные стратегии молодежи

Чтобы процесс социализации молодежи проходил гладко, следует состыковать правовое регулирование и организацию добровольчества с политикой в отношении профориентации молодежи и «воспроизводства человеческого капитала» [6]. На данный момент профориентационная деятельность не имеет столь четких правовых основ, в отличие от рассматриваемой сферы, и осуществляется в виде совокупности мероприятий, причем, как правило, разрозненных, проводимых органами и учреждениями образования, молодежной политики, а также по труду и занятости.

В силу социальных и психологических особенностей переход молодых людей от учебы к работе во многих случаях бывает проблемным и для начинающего работника, и для работодателя. Впервые поступающий на работу человек слабо представляет себе «фотографию рабочего дня» и, к тому же, не имеет необходимых навыков при завышенных ожиданиях, тогда как для работодателя обременительны издержки, связанные с профессиональной адаптацией молодых работников. В таких условиях волонтерская деятельность может быть рекомендована как этап, предшествующий трудовым отношениям в бюджетных организациях – это уместно, как правило, в сферах социальной защиты, культуры, спорта, дополнительного образования. Волонтер приобретает необходимые навыки, а работодатель формирует о нем представление как о будущем работнике.

Работа без оплаты труда предполагает посильное и поэтапное включение в трудовой процесс, без жестких дисциплинарных рамок, что как раз и важно для адаптации молодых специалистов. При этом волонтер включается в реестр, пользуется всеми доступными видами поддержки добровольчества. В случае же появления вакансии работодатель при выборе из нескольких кандидатур, очевидно, предпочтет того, кто занимался у него волонтерской деятельностью. В качестве рекомендации можно также предложить включение отличившихся волонтеров в кадровый резерв государственной гражданской и муниципальной службы при наличии такого резерва.

Отметим также, что для студента вуза совмещение учебы с волонтерством – более целесообразная жизненная стратегия, чем с работой по специальности. Работающие студенты, как правило, оформляют свободное посещение и относятся к учебе формально. В ближайшей перспективе они, возможно, и выигрывают за счет большей самостоятельности и приобретенного опыта, но недостаток фундаментальных знаний в перспективе может сказаться на их профессиональном развитии.

В плане влияния на жизненные стратегии добровольческая деятельность важна тем, что может повлиять на выбор основной либо дополнительной профессии, а также безотносительно этого способствовать формированию отдельных профессиональных навыков и человеческого потенциала в целом, что повышает конкурентоспособность молодежи на рынке труда. Эти навыки могут формироваться как в процессе самой деятельности, так и в ходе специальных образовательных программ, которые входят в систему нематериального поощрения волонтеров. Помимо собственно приобретенных навыков, входные барьеры рынка труда могут быть уменьшены за счет расширения практики начисления дополнительных баллов к ЕГЭ и введение рекомендаций работодателям от организаторов добровольческой (волонтерской) деятельности и добровольческих (волонтерских) организаций (рис. 1).

Итак, волонтерскую деятельность можно рассматривать не только в плане достижения некоторого результата для общества, но и как инструмент профориентации и, шире, успешной социализации личности.

Перспективы расширения направлений волонтерской деятельности

Как уже было показано ранее, в российском обществе идет процесс специализации добровольческой деятельности: выделения в ее структуре отраслевых направлений, таких как волонтерство в социальной сфере, спортивное, эковолонтерство и т.д. В этом плане перспективным был бы взгляд на добровольчество с позиции широкого спектра практик общественно

значимого труда, осуществляемого на безвозмездной основе. Рассмотрим перспективы расширения направлений волонтерской деятельности на примере участия добровольцев в благоустройстве городской и сельской среды и в процедурах общественного контроля.

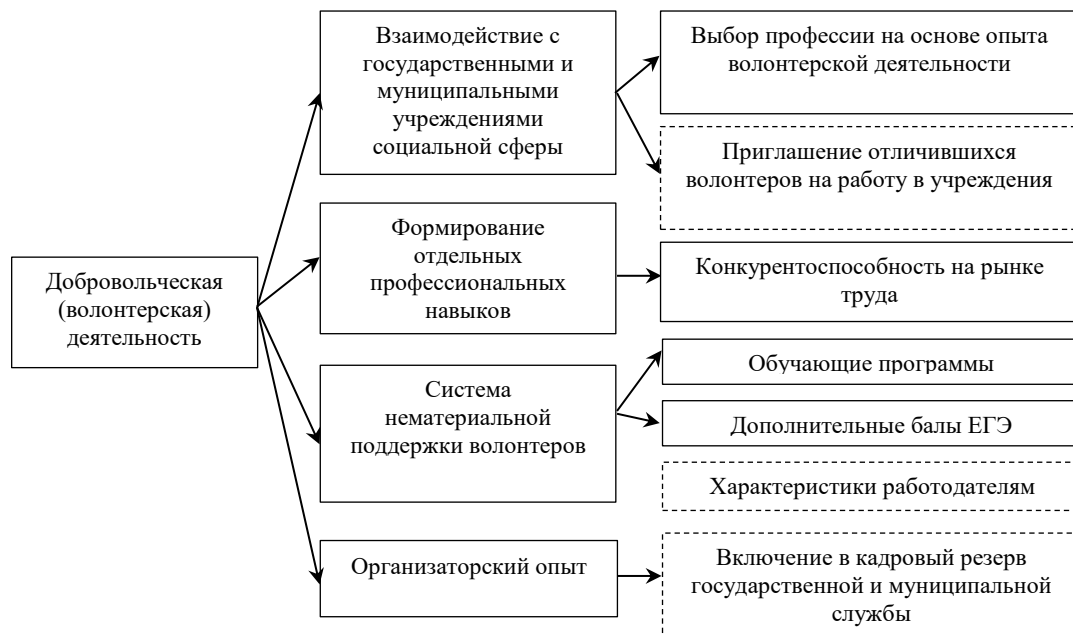

Рисунок 1 – Добровольческая (волонтерская) деятельность как инструмент профориентации молодежи: имеющиеся и потенциальные возможности

Вопрос о том, является ли участие в благоустройстве своего двора актом добровольчества в строгом смысле этого слова, является дискуссионным, поскольку здесь, наряду с общественной, присутствует личная мотивация. Вместе с тем, с начала постсоветского периода наблюдается заметное снижение социальной активности населения, границы субъективно воспринимаемого личного пространства сузились от всей страны, малой родины, микрорайона двора и подъезда фактически до границ квартиры. В связи с этой тенденцией признание активности по месту жительства актом добровольчества позволит шире вовлечь с данную деятельность молодых людей.

Одной из форм участия волонтеров в содействии благоустройству, озеленению и поддержанию в надлежащем состоянии дворовых территорий является вовлечение их в деятельность территориального общественного самоуправления (ТОС), которая регламентирована ст. 27 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 № 131-ФЗ. На данный момент степень развитости ТОСов варьируется в зависимости от региона и конкретного муниципального образования. В некоторых случаях ТОСы не только ведают вопросами поддержания порядка на дворовых территориях и в микрорайонах, но также проводят культурные и спортивные мероприятия, следят за общественным порядком, занимаются сельским туризмом, патриотическим воспитанием молодежи, благотворительностью [12]. При этом понятия «ТОС» и «добровольчество (волонтерство)» не состыкованы между собой ни в рамках нормативно-правового и программно-целевого регулирования, ни в правоприменительной практике. Проблемной является то, что сегодня в деятельности ТОСов участвуют, как правило, пенсионеры, тогда как встраивание в работу по месту жительства волонтерского компонента позволит усилить в ней молодежное представительство. В свою очередь, диалог поколений и навыки хозяйствования на локальном уровне будут способствовать успешной социализации молодых людей и воспроизводству традиционных ценностей.

Если ТОСы развиваются уже не одно десятилетие, то с относительно недавнего времени (2017 г.) новый импульс благоустройству дворовых и общественных территорий был дан посредством федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», в рамках которого была сделана высокая ставка на потенциал общественного участия. Согласно данному проекту, предполагается вовлечение граждан в процессы обсуждения регулирующих документов, разработки проектов благоустройства конкретных территорий, включая дизайн-проекты. Также речь идет об участии населения в реализации мероприятий по благоустройству и общественном контроле работ, выполняемых подрядчиками. Обеспечение общественных обсуждений и тем более непосредственное трудовое участие в благоустройстве и контроле за его результатами по факту предполагают деятельность добровольцев. Отсюда возникает необходимость в том, чтобы эти добровольцы имели прямое отношение к добровольчеству (волонтерству) в терминах Федерального закона № 115-ФЗ с вытекающим статусом, организационным обеспечением и мерами поддержки.

Важным также представляется интеграция добровольческой деятельности и общественного контроля, не ограничивающегося сферой благоустройства. На данный момент ни Федерального закона № 115-ФЗ, ни Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ не содержат явного указания на то, что общественный контроль по факту является добровольческой деятельностью. Если внести соответствующие поправки, это позволит усилить мотивацию участия граждан в общественном контроле. К тому же, вовлечение молодых добровольцев в процесс общественного контроля даст дополнительные преимущества, позволяя им глубже познакомиться с социальными практиками.

Итак, расширение номенклатуры направлений волонтерства будет способствовать формированию его как гармоничной системы социальных практик, построенных на единых принципах.

Заключение

Итак, в настоящее время благодаря упорядочению правового регулирования, принятию текущих планов и программно-целевых документов добровольческая (волонтерская) деятельность в Российской Федерации получила новый импульс развития. Если раньше волонтерство рассматривалось, главным образом, как средство обеспечения массовых спортивных, культурных и иных мероприятий за счет временного и физического ресурса активных молодых людей, привлекаемых на безвозмездной основе, то сегодня оно оформилось как самостоятельный вид социальной практики. Добровольческая деятельность встроена в организационную систему, интегрированную в рамках специальной цифровой платформы. Развивается ее инфраструктурное обеспечение, расширяются меры поддержки волонтеров.

Вместе с тем, как было показано в данной работе, возможности дальнейшего развития волонтерской деятельности зависят от ее ценностного оформления с репрезентацией в культурных продуктах, упорядочения по направлениям, стыковки с базовыми социальными практиками (учеба, профориентация молодежи, трудовые отношения), увязки с социализацией личности и при этом – с актуальными государственными задачами, требующими общественного участия. От одной из «приоритетных линий» государственной политики (развиваемым зачастую вне связи со смежными линиями, как например формирование комфортной городской среды) волонтерство должно быть трансформировано в систему деятельности, в связи с чем можно предложить ряд практических рекомендаций.

1. Рассмотреть возможность включения отработанного волонтерами времени в трудовой стаж (при определенных условиях; по отдельным направлениям добровольческой деятельности).
2. Конкретизировать понятие «трудовое участие» в благоустройстве дворовых и общественных территорий в терминах, относящихся к предмету добровольческой (волонтерской) деятельности.
3. Интегрировать Единую информационную систему в сфере развития добровольчества (волонтерства) с системами поиска работы. Практиковать учет характеристик, даваемых организаторами добровольческой деятельности в отношении волонтеров, при их последующем трудоустройстве.

4. Практиковать включение волонтеров в совещательные органы при органах власти и бюджетных организациях в соответствии с профилем деятельности.

5. Учитывать волонтерскую деятельность физических лиц при оценке их заявок на грантовое финансирование в рамках конкурсов социальных проектов.

6. Учитывать волонтерскую деятельность физических лиц при распределении ограниченных ресурсов, направляемых на социальную поддержку отдельных категорий населения.

7. Квалифицировать хозяйственные и иные непрофильные работы, к которым зачастую привлекаются школьники, студенты и работники бюджетных организаций социальной сферы, как добровольческую (волонтерскую) деятельность с регистрацией отработанного времени и обеспечением доступности соответствующих мер поддержки.

8. В качестве подвида волонтерства в сфере общественной безопасности явно отнести к нему деятельность народных дружин с соответствующими мерами поддержки их участников, включая обучение и страхование жизни.

9. В качестве подвида волонтерства в сфере культуры шире практиковать участие добровольцев в реставрации объектов культурного наследия, что будет иметь одновременно воплощенный «в камне» материальный результат, социальный эффект от общения людей со сходными ценностями и высокий духовный смысл.

10. Поощрять создание произведений искусства, в которых популяризируется волонтерская деятельность.

Библиография

1. Аккужина Г.Г., Тараканов А.Ю. Формы и методы привлечения граждан Российской Федерации к добровольческой (волонтерской) деятельности в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 3 (7). С. 30-35.

2. Антипенко В.М., Антипенко С.А. Проект «Педагогический волонтер» как модель поддержки участников образовательных отношений в связи с переходом на онлайн обучение // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. 2020. № 1 (9). С. 63-67.

3. Блинова Ю.В. Правовое регулирование добровольческой (волонтерской) деятельности в спортивных организациях // Спорт: экономика, право, управление. 2019. № 2. С. 9-12.

4. Блинова Ю.В. Типовой договор о добровольческой (волонтерской) деятельности в спортивных организациях // Юристъ-Правоведь. 2020. № 4 (95). С. 7-11.

5. Бокова О.А., Мельникова Ю.А. Современные направления реализации добровольческих практик и существующих систем подготовки добровольцев в регионах Российской Федерации // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 5. С. 30-39.

6. Маркин В.В., Силин А.Н., Малинина К.О. Воспроизводство человеческого капитала в арктических регионах России: социокультурный контекст // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 220-243.

7. Проказина Н. В., Бобылева Н. Ю., Хатнюк Н. Н. Реализация добровольческого (волонтерского) потенциала в России // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 2. С. 47-56. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-5

8. Сокольская Л.В., Коновалова З.А. Правовые вопросы налогообложения волонтерской (добровольческой) деятельности в Российской Федерации // Юристъ-Правоведь. 2020. № 1 (92). С. 21-25.

9. Сокольская Л.В., Рябцев А.В., Жолобов О.В. Нормативно-правовое обеспечение добровольческой (волонтерской) деятельности в Московской области // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1 (140). С. 359-362.

10. Тараканов А.Ю., Бувеч О.Е. Опыт привлечения неорганизованных добровольцев к мероприятиям по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. 2020. № 3 (7). С. 474-477.

11. Тарасенко Е.В. К вопросу о целесообразности популяризации волонтерской и добровольческой деятельности российской молодежи средствами массовой информации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2019. № 1 (232). С. 184-189.
12. Харенко К.В. Территориальное общественное самоуправление: многообразие возможностей // Управление городом: теория и практика. – 2014. – №2. – С.14-17.
13. Холодкова Т. МЧС России и движение добровольцев // Гражданская защита. 2021. № 4 (548). С. 49-51.
14. Чипурная П.В., Кузнецова Е.А. Особенности ценностно-смысловой сферы добровольцев поисково-спасательных отрядов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2021. Т. 11. № 1. С. 103-117.
15. Шарупич Ю.О., Стоянов А.С. Добровольцы: альтруизм или эгоизм (на примере ВСКС) // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 3 (37). С. 316-325.
16. Шульгина Т.А., Кетова Н.А. «Ты записался добровольцем», или зачем студенты идут в волонтеры // Высшее образование в России. 2020. №. С.116-124.

VOLUNTEER ACTIVITIES: ON THE WAY TO SYSTEMATIC REGULATION OF THE HUMAN POTENTIAL

Kharchenko K.V.

Institute of Sociology of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article comprehends the results of improving the legal, organizational and information support of voluntary activities. Comparison of the scientific and legal interpretation of the concept of volunteerism reveals an omission in its legislative definition of a number of essential features, as well as the absence of an ordered nomenclature of directions for this type of activity in the basic Law. An analysis of the motivation of volunteers' work allows us to speak about the presence of a wide range of motives: from spiritual and social to interest in obtaining intangible benefits. It is shown that targeted regulation should be aimed, first of all, at ensuring the successful socialization of young people through their participation in volunteer activities. Volunteer practice should be organically built into the life strategies of young people and serve, in addition to the public good, their career guidance and increasing competitiveness in the labor market. At the same time, the state should expand the areas of activity in which volunteers having the appropriate official status could participate. One of the promising areas is participation in the improvement of courtyards and public territories within the framework of the activities of public self-government, as well as the federal project 'Formation of a comfortable urban environment'. Based on the analysis of the legal framework and practice of volunteering, practical recommendations are given aimed at transforming it from a 'political line' relatively isolated from other areas into a harmonious system that works in the interests of society as a whole and the volunteers themselves.

Keywords: voluntary activity, consistency, personality socialization, career guidance, human potential, comfortable urban environment.